

За Кладбищем Мечей клубились облака и туман.

Сопровождаемый отвратительным, зубодробительным грохотом, массивный бронзовый тяжелый затвор, безмолвствовавший на протяжении сотен лет, медленно отступил в обе стороны. Среди вихрей летящей пыли неторопливо появилась точеная и стройная фигура.

Прибывший был облачен в грубые короткие одежды из белой ткани, отстиранной добела, а длинные волосы были собраны на макушке деревянной шпилькой, открывая гладкий лоб и пронзительные холодные брови. Несмотря на рваную одежду, бледное и красивое лицо излучало спокойствие и отрешенность, выходящие далеко за рамки юного возраста.

Стоило Ань Цяньгу только ступить за пределы Кладбища Мечей и сделать шаг, как она не успела даже толком устоять на ногах, как в толпе внезапно раздался чрезвычайно пронзительный голос:

— Ого, а я-то думал, кто это, оказывается, всего лишь какой-то разнорабочий с дефектным духовным корнем!

Этот голос резал слух так, будто ногтем скребли по стеклу, и звучал в толпе невероятно резко. Тот человек даже не смел показаться на глаза, лишь прятался в глубине толпы и выкрикивал гадости с издевкой в голосе:

— Какая-то никчемная дрянь, рубящая дрова, разве он достоин ступить на Кладбище Мечей?

Стоило прозвучать этому резкому задору, как остальные ученики, не понимающие истинного положения дел, тут же последовали примеру и подняли шум; в тот же миг разнообразные шепотки и насмешки зазвучали отовсюду.

На самом деле заклятый задира внешнего круга Чжао Уцзи уже давно повсюду распускал слухи как внутри секты, так и за её пределами, при каждом удобном случае заявляя всем подряд, что Ань Цяньгу — круглый ничтожней. И теперь, едва Ань Цяньгу вышла, он по-прежнему осмеливался лишь прятаться в тени, отвратительным и подлым способом портя всем настроение.

Столкнувшись с этой подступающей со всех сторон суетой и злобой, Ань Цяньгу даже не смогла нахмуриться. Она просто тихо стояла там, и её взгляд оставался таким же, как три года назад на Пике Разнорабочих во время рубки дров — спокойным и даже с оттенком полного безразличия. Она даже не удостоила взглядом тех жалких клоунов в толпе.

С высокого помоста Глава секты Секты Десяти Тысяч Мечей свысока взирал на происходящее.

Он не вышел из себя и не стал пресекать происходящее криком, лишь слегка нахмурился и молчал.

Но именно это крошечное движение мгновенно заставило воздух вокруг застыть. Ужасающее давление, присущее человеку высокого положения, беззвучно обрушилось подобно невидимой горной вершине. Ученики, только что следовавшие за общей толпой в поднятом шуме, внезапно почувствовали, как их сердца резко упали, словно их за горло мертвой хваткой сжала невидимая гигантская рука; они перепугались до смерти и замолкли, словно испуганные цикады, в ужасе опустив головы и боясь даже вздохнуть полной грудью.

Глава секты не обращал внимания на шум внизу, приковав взгляд к стоявшему перед ним юноше с сокрытой аурой.

Остальные лишь думали, что этому юноше просто повезло пережить испытание Кладбища Мечей, но в сердце Главы секты бушевали гигантские волны — только он один знал, что в этом юноше на самом деле таится легендарная, встречающаяся раз в десять тысяч лет Кость Меча!

Глава секты глубоко вздохнул, силой подавляя дикую радость на дне глаз, и сменил выражение лица на величественное и невозмутимое. Он быстрыми шагами спустился по ступеням, окинул Ань Цяньгу оценивающим взглядом с ног до головы, слегка кивнул, а в его тоне проступила вся серьезность старшего по положению:

— Три года упорного труда, наконец, увенчались великим успехом. То, что ты смог живым выйти из Кладбища Мечей, уже само по себе доказывает, что твое упорство и природный дар — единственные в своем роде среди тысяч других.

Он немного помедлил и, вперив в Ань Цяньгу жгучий взгляд, произнес:

— Сегодня я забираю тебя в личные ученики. С этого момента ты — человек моей Секты Десяти Тысяч Мечей, оставайся же в секте и спокойно занимайся совершенствованием, как тебе такое?

Столкнувшись с оливковой ветвью, которую протянул Глава секты и которая заставила бы безумствовать любого ученика Секты Десяти Тысяч Мечей, Ань Цяньгу не стала благодарить его немедленно.

Она слегка приподняла голову, её взгляд оставался по-прежнему спокойным, и она сразу же перешла к делу:

— Остаться я могу. Но мне нужны достаточные ресурсы.

Глава секты на мгновение замер. Он никак не ожидал, что этот юноша будет польщен до глубины души, и уж тем более не думал, что собеседник станет так бесцеремонно выдвигать ему условия. Однако вместо того, чтобы разозлиться, в его глазах мелькнул проблеск искреннего восхищения. Достаточно прагматично и прямолинейно — именно такой характер и должен быть у истинного мастера меча!

— Хорошо, — Глава секты взмахнул широким рукавом, говоря с непоколебимой уверенностью.
— Сокровищница секты будет открыта для тебя полностью, пока ты готов остаться в секте, недостатка в ресурсах для совершенствования у тебя не будет.

— Благодарю Главу секты, — Ань Цяньгу кивнула, и в её глазах мелькнул огонек удовлетворения.

Получив это обещание от Главы секты, Ань Цяньгу наконец успокоилась. Она глубоко вздохнула, ощущая густую духовную энергию в воздухе и... опустошение во внутренних органах, готовое поглотить её целиком.

Находясь в затворе на Кладбище Мечей на протяжении трех лет ради того, чтобы сформировать тот самый клинок, чья судьба была неразрывно связана с её собственной, она почти полностью истощила все силы в теле. Сейчас она была голодна так, что смогла бы проглотить целого быка.

— Глава секты, — Ань Цяньгу повернула голову и устремила на него жгучий взгляд, задав вопрос, которого никто в этот момент никак не мог ожидать: — Раз уж я теперь личная ученица, то... а кормить будут?

Глава секты: — ...Что?

Спустя полчаса, главная столовая Секты Десяти Тысяч Мечей.

В некогда шумной столовой воцарилась мертвая тишина. Все ученики замерли с палочками в руках, остолбенело глядя на юношу в грубых одеждах, восседавшего на самом почетном месте в центре зала.

— Бряк!

Чашка из рук одного из учеников внешнего круга рухнула на пол и разлетелась на мелкие осколки.

Стоило только взглянуть на стол перед Ань Цяньгу, как там уже выросла стопка пустых тарелок высотой едва ли не по пояс взрослому человеку. Левой рукой она держала огромную глубокую миску размером больше собственного лица, а правой орудовала палочками для еды, с головокружительной скоростью загребая в рот горы духовного риса.

— Хлюп...

Очередная гигантская порция риса отправилась в желудок, и Ань Цяньгу, почти не пережевывая, проглотила её целиком. Она подняла голову и спокойно посмотрела на стоявшего рядом старейшину, отвечающего за раздачу пищи, который уже трясся от страха.

— Старейшина, еще есть?

Старейшина сглотнул слюну и дрожащим пальцем указал на огромный железный котел двух метров в диаметре, стоявший позади:

— В к-котле... в котле осталась еще половина...

— Подавай сюда.

— ...Слушаюсь!

Не прошло и времени, пока сгорает благовонная палочка, как та половина котла с рисом, вдобавок к возвышавшимся на столе горам мяса духовных зверей и духовным фруктам, была целиком сметена Ань Цяньгу с точностью опустошительного урагана. Она даже сыто повела плечом, небрежно уттерла уголки рта рукавом и громко отрыгнула.

— Ик...

Во всей столовой стояла абсолютная тишина.

Глава секты стоял неподалеку и, глядя на свою новоиспеченную личную ученицу, чувствовал, как его губы судорожно подергиваются. Он-то думал, что раз этому юноше понадобилось колоссальное количество ресурсов, то он собирается купить какое-то несравненное божественное оружие или редчайшие сокровища неба и земли, но в итоге... этот юноша потратил всё до единого зернышка на банальную обжираловку?!

— Глава секты, — Ань Цяньгу поднялась на ноги, стряхнула пыль с рук, подошла к Главному и произнесла с абсолютно серьезным выражением лица: — А аппетит у личных учеников и правда отменный. Но вы не беспокойтесь, стоит мне только наестся, как у меня появятся силы сражаться за славу секты.

Глава секты долго смотрел на это её исполненное железобетонной уверенности лицо, молчал добрую половину дня, в конце концов будучи вынужденным лишь беспомощно покачать головой и горько улыбнуться:

— Ладно, ладно... Раз уж ты согласна остаться в секте, то даже если ты сожрешь все запасы зерна Секты Десяти Тысяч Мечей до нитки, я стерплю!